

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИКВИИ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА МОГИЛЬНИКЕ «МАЯЧНЫЙ БУГОР»

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Астраханский государственный университет
E-mail: hvdv@mail.ru

Свидетельства присутствия христиан в Золотой Орде чрезвычайно редки. Чаще всего это находки нательных крестов. В статье анализируется факт находки одного христианского погребения с серебряным крестом, а также медного креста и энколпиона на могильнике «Маячный бугор» в Астраханской области. Энколпион – двустворчатый полый крест с изображением Богоматери и святых в медальонах на лучах креста – относится к первой четверти XIII в. Маленький медный крестик с шариками на концах датируется концом XII – началом XIII в. Захоронение подростка с нательным серебряным крестом также по инвентарю датируется первой половиной – серединой XIII в. Кресты с могильника «Маячный бугор» имели распространение на территории Древней Руси – в Киевской земле, а также в Старой Рязани, Новгороде, Туле, на Райковецком городище, Белоозере. Предполагаем, что кресты и захоронение могут принадлежать представителям высших слоёв общества Древней Руси, поскольку обычай захоронения с крестами был распространён лишь среди светской и духовной элиты. Погребения русской знати в дельте Волги в ранний золотоордынский период могли появиться лишь рядом с первой столицей Золотой Орды, которую мы локализуем на Красноярском городище.

Ключевые слова: Золотая Орда, Древняя Русь, христианство, нательный крест, энколпион, захоронение, погребальный обряд, грунтовый могильник, Маячный бугор, Красноярское городище, столица Золотой Орды, Средневековье

CHRISTIAN RELICS OF THE EPOCH OF THE GOLDEN HORDE FORMATION AT THE "MAYACHNY BUGOR" BURIAL GROUND

Vasilev, Dmitry V., Ph.D. (History), Associate Professor
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
Astrakhan State University
E-mail: hvdv@mail.ru

Evidence of the presence of Christians in the Golden Horde is extremely rare. Most often these are finds of wearable crosses. The article analyzes the fact of finding a Christian burial with a silver cross, as well as a copper cross and an encolpion on the «Mayachny bugor» burial ground in the Astrakhan region. Encolpion – a double-winged hollow cross with the image of Our Lady and saints in medallions on the beams of the cross – refers to the first quarter of the 13th century. A small copper cross with balls at the ends of beams dates back to the late 12th – early 13th centuries. The burial of a teenager with a silver cross on his back is also dated by the inventory in the first half – the middle of the 13th century. Types of crosses from the "Mayachny bugor" burial ground were widespread in the territory of Ancient Rus – in the Kiev land, as well as in the Old Ryazan, in Novgorod, in Tula, in the Raikovets settlement, on Beloozero. The author assumes that crosses and burial can belong to representatives of the higher strata of the society of Ancient Russia, because the custom of burial with crosses was spread only among the secular and spiritual elite of society. Burials of the Russian nobility in the Volga delta in the early Golden Horde period could appear only next to the first capital of the Golden Horde. The author localizes this city on the Krasny Yar settlement.

Keywords: Golden Horde, Ancient Rus, Christianity, wearable cross, encolpion, burial, funeral rite, burial ground, Mayachny bugor, Krasny Yar settlement, the capital of the Golden Horde, the Middle Ages

Археологические свидетельства присутствия христиан в Золотой Орде встречаются довольно редко, во всяком случае, такие находки не столь часты и явны, как свидетельства исламизации Улуса Джучи. В основном они были систематизированы и классифицированы М.Д. Полубояриновой в работе «Русские люди в Золотой Орде». В этой монографии рассмотрены свидетельства письменных и археологических источников о присутствии в Золотой Орде русского населения, оказавшегося там разными путями и по разным причинам. Наиболее яркими свидетельствами присутствия русских людей в золотоордынских городах автор считает находки предметов, имеющих отношение к христианскому культу и богослужебной практике – нательных крестов, иконок, фрагментов хоросов и паникадил [15, с. 49–129].

Значительным вкладом в изучение истории христианства в Золотой Орде явилось диссертационное исследование А.Б. Малышева «Христианство в истории Золотой Орды» [10]. В данной работе исследуются исторические судьбы несторианства и монофизитства в целом, а также армяно-григорианской, русской православной церкви и католических церковных и миссионерских организаций в Золотой Орде и Монгольской империи. Большое внимание уделяется политическим взаимоотношениям христианских конфессий с золотоордынской администрацией. Отдельная глава, посвящённая христианству и его политической и культурной истории в Золотой Орде, имеется в совместной монографии Н.М. Малова, А.Б. Малышева и А.И. Ракушина «Религия в Золотой Орде» [9].

Е.П. Мысков, продолжая работу М.Д. Полубояриновой, наиболее полно описал русский христианский некрополь Водянского городища [11, с. 123–124]. Периодически в печати появляются новые публикации археологов, изучающих золотоордынские города и некрополи, которые сообщают об отдельных находках предметов христианского культа в Золотой Орде [12, с. 50–52; 14, с. 120–121; 4, с. 7–20]. Постепенное накопление данных по этой теме позволит по-новому взглянуть на историю и роль христианской общины в Золотой Орде, а также на некоторые аспекты золотоордынской истории и археологии в целом.

В коллекции «Археология» Астраханского государственного музея-заповедника хранится уникальный предмет – двусторчатый крест-энколпион (рис. 1, 1), найденный в с. Красный Яр Астраханской области и переданный в фонды музея в 1998 г. старшим следователем межрайонного следственного отдела по РЭП СУ ГУВД Астраханской области О.М. Мамоновой. Данный крест был изъят у так называемых «чёрных копателей», которые обнаружили его на грунтовом могильнике «Маячный бугор» к северу от Красного Яра. Музейный номер данной единицы хранения АМЗ КП-47133 А-21136.

Крест медный, литой, двусторчатый, с внутренней полостью для хранения мощей. Концы креста закруглены, на лопастях креста около концов имеются округлые медальоны. Крест состоит из двух створок – передней и задней. В центре передней створки изображено Распятие. На концах створки – медальоны с погрудными изображениями святых. На вертикальной и горизонтальной перекладинах имеются надписи, которые, к сожалению, не читаются. На верхнем конце створки располагаются две петли для соединения с задней створкой, на нижнем – одна петля. В центре задней створки изображена фигура Богоматери. На концах лопастей также расположены округлые медальоны с погрудными изображениями святых, обращённых к центральной фигуре. На горизонтальной перекладине расположены надписи, которые также не читаются. На верхнем и нижнем концах створки по одной петле. Края перекладин креста на передней и задней створках оформлены бортиками-валиками. У места примыкания перекладин креста к медальонам имеются небольшие шаровидные выступы за пределы перекладин – «слёзки». Высота креста 8,3 см, ширина 5,5 см.

Кресты подобного типа (энколпионы) в целом представляют собой небольшие стилизованные ковчезцы прямоугольной, округлой или крестообразной формы с изображением Спасителя или святых. Внутри энколпиона помещаются частицы

освященной просфоры или мощи святых, чтобы охранить человека от различных напастей, особенно в дальних путешествиях или походах. Носится энколпион на шнурке или цепочке. Зачастую энколпионы используются как наградные знаки для награждения епископов при рукоположении.

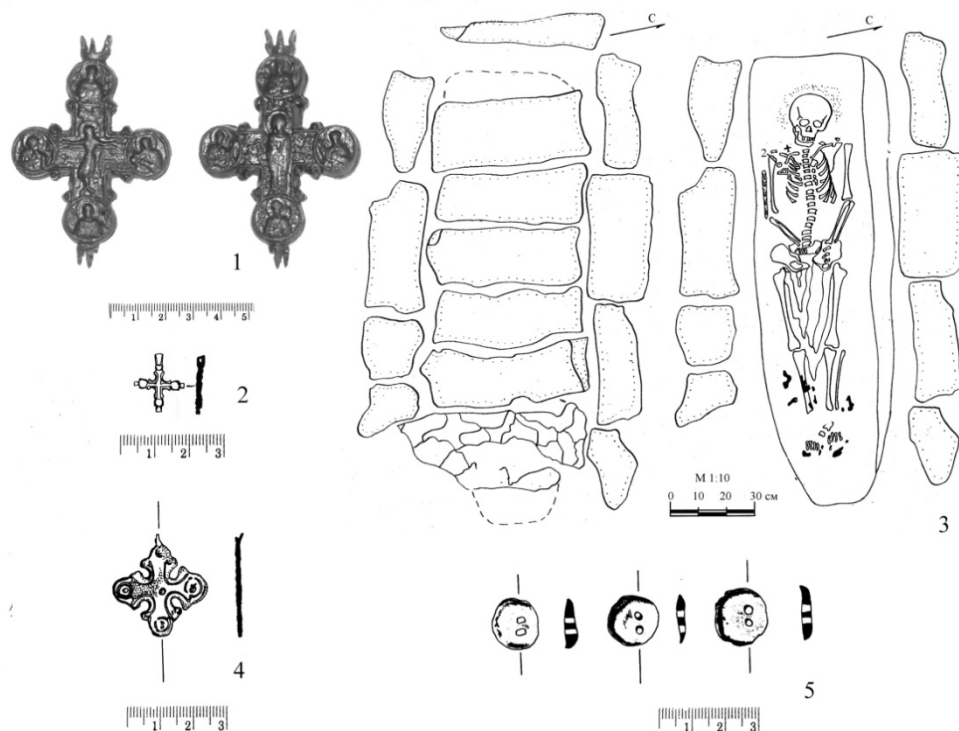

Рис. 1: 1 – медный крест-энколпион; 2 – медный нательный крест; 3 – христианское погребение с крестом (по С.А. Котенькову); 4 – серебряный нательный крест из погребения; 5 – кашинные глазурованные пуговицы

Данный тип крестов-энколпионов не представляет собой какую-то редкость. Кресты данного типа были наиболее распространёнными в XI–XIII вв. Причём, встречаются как створчатые энколпионы с закруглёнными концами, дополнительными перекладинами и округлыми медальонами на концах лучей, так и обычные двусторонние нательные кресты.

По типологии Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой красноярская находка может быть отнесена к крестам группы VII – с мелкими рельефными изображениями. Кресты, входящие в эту группу, не декорированы ни чернью, ни эмалью. Они украшены рельефными фигурами, выполненными отливкой. Большинство энколпионов группы VII объединяют общие пропорции и форма створок с закруглёнными концами, пятчастная композиция (с центральным изображением в рост и четырьмя погрудными или поясными в медальонах), а также помещение композиции Распятия на оборотную створку. Этот тип в иконографической основе содержит Богородицу с обращёнными к ней святыми на медальонах, и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах, Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом в боковых медальонах и прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах [6, с. 193]. Кресты эти отлиты в каменной форме. Найдены подобные кресты с неправильно вырезанной мастером обратной надписью «Святая Богородица, помогай» имеют два резко выраженных ареала распростране-

ния. Один – это Северный Кавказ и Поволжье. Этот ареал связан с кочевьями царевичей из дома Бату. Второй ареал – русские поселения Поднепровья с общей протяжённостью 200 км, где эти крестики были распространены ещё в период до нашествия монголов [6, с. 24]. Помимо этого, подобные кресты были найдены в Галиче, Гродно, Судаке, Херсонесе.

Имеется полная аналогия нашему кресту – это энколпион типа VII № 1.1/52 [6, с. 195, 199, табл. 117]. Этот крест найден в Киеве в 1970-х гг. и датируется первой четвертью XIII в. Он передан в дар Мстиславу I, первому патриарху Киевской и Всеукраинской ортодоксальной церкви (1990–1993). В настоящее время он хранится в Музее Украинской ортодоксальной мемориальной церкви в Нью-Джерси, США. Единственным его отличием от креста из Красного Яра является сохранившееся оглавие – колпачок, закрывавший петлю в верхней части креста.

Согласно Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой, на передней створке крестов такого типа изображались Распятие и предстоящие перед ним Богоматерь, Иоанн Богослов, святители Николай и Григорий, а на задней створке – Богоматерь с ладонями перед грудью, святые Козьма и Демьян, Пётр и Василий. Надписи славянские, но нечитаемые, так как они выполнены зеркально. Среди них содержится распространённое обращение «Святая Богородица, помогай» [6, с. 125].

Второй крест, на который мы хотим обратить внимание, также происходит из окрестностей Красного Яра, а именно из разрушенного захоронения в северной части грунтового могильника «Маячный бугор» (рис. 1, 2). Вместе со всей коллекцией материалов раскопок на могильнике 1995 г. он был передан на хранение в Государственный исторический музей [1].

Крест медный, четырёхконечный, литой, равносторонний, миниатюрный, размерами 1,8 на 1,8 см. К верхней лопасти креста прилита поперечная неподвижная петля для подвешивания, расширяющаяся кверху. Средокрестье прямое, равностороннее. Края его оформлены в виде плавно изгибающихся рельефных валиков, на лучах креста ближе к концам расположены выступающие за пределы лучей шарики, имитирующие медальоны на энколпионах. Лучи креста продолжают за шарики ещё на 2 мм.

Крестики подобного типа – с шариками на концах лучей креста – встречаются в коллекции Ханенко [17]. В частности, близкими аналогиями являются бронзовые кресты-тельники № 184 и 185 (табл. XVII). Первый из них обнаружен у с. Ивашковцы Бердичевского уезда Киевской губернии. Второй найден в с. Велике Городище Васильковского уезда Киевской губернии. Датируются оба креста концом XII – началом XIII в. [17, с. 2, табл. XVII]. В целом подобные кресты относятся к широко распространённому типу древнерусских нательных крестов с утолщёнными профилированными концами и датируются периодом XI–XII вв. Они известны в Старой Рязани, Новгороде, Туле, на Райковецком городище, Белоозере и пр. [16, с. 24–28].

Напомним, что из окрестностей Красного Яра, а именно с того же грунтового могильника «Маячный бугор», происходит ещё один серебряный крест XIII в., который был найден в 1992 г. в единственном известном на территории Золотой Орды погребении с православным крестом. Впервые данное захоронение, которое получило полевой номер 162, было опубликовано С.А. Котеньковым и О.Ю. Котеньковой [7, с. 292–299; 12, с. 50–52; 4, с. 7–20].

Необходимо отметить, что на раскопе № 3 1992 г. на могильнике «Маячный бугор», в пределах участка размерами 10 на 5 м были зафиксированы захоронения и культовые сооружения, принадлежащие различным культурам и религиям: сырцовая ограда с остатками трупосожжения (возможно – остатки буддистской ступы), захоронения с инвентарём, в которых покойные были ориентированы головами на юг и на восток, классическое мусульманское захоронение в яме с подбоем и надгробием над могилой, а также данное захоронение, которое мы интерпретируем, как христианское (рис. 1, 3) [8].

Могильная яма имела трапециевидную форму с неровными стенками, с сильно скругленными углами и сужалась к востоку. Яма ориентирована длинными сторонами по линии ЗСЗ – ВЮВ. Глубина ямы составляет в среднем 70–80 см. Размеры ямы – 41 на 160 см. Заполнением её являлась мягкая коричневая супесь с остатками органики и мелкой сырцовой крошкой. В заполнении встречались пятна древесного тлена и мелкие обломки дерева.

Яма была перекрыта надгробием прямоугольной формы размерами 177,5 × 102 см. Оно было выстроено из необожжённых кирпичей прямоугольной формы размерами около 44–45 × 24–25 × 9 см. Кирпичи были выполнены из глины с примесью навоза и имели зеленоватый цвет. Видимо, кирпичная кладка была положена поверх могильного холмика, поскольку она имела изгиб кверху.

Северная стенка ямы имела уступ шириной около 9 см. На уровне дна погребальной ямы прослежены остатки деревянных досок от гроба, которые имели толщину не более 1 см. Поверх слоя древесного тлена от нижней гробовой доски был обнаружен скелет подростка, уложенный вытянуто на спину и обращённый головой к западу – северо-западу. Череп подростка был обращён лицом кверху и слегка склонён к левому плечу. Руки покойного были вытянуты вдоль туловища и слегка согнуты в локтях. Кисть левой руки лежала на левом крыле таза ладонью вниз, кисть правой руки располагалась на крестце и была обращена ладонью вниз. Ноги покойного были вытянуты, стопы соприкасаются друг с другом. Поверх и вокруг голеней и стоп погребённого на уровне древесного тлена были зафиксированы фрагменты кожи – возможно, остатки сапог или иной обуви. На дне гроба вокруг головы покойного было обнаружено большое количество семечек дыни, которые не образовывали никакого порядка. Около левой лопатки, слева от головы на дне гроба была найдена глазурованная пуговица из кашина (рис. 1, 5), рядом с правым плечом была найдена вторая точно такая же пуговица, чуть ниже плечевого сустава. Третья пуговица лежала под шеей, и она была обнаружена только после полного удаления костей. В районе шеи справа был обнаружен лежащий на дне гроба серебряный крестик (рис. 1, 4).

Перекладыны креста имеют длину 2,8 см, пересекаясь посередине. Каждый конец креста украшен стилизованным дополнительным перекрестьем. В центре этих маленьких перекрестий помещены концентрические двойные круги (диаметром до 5 мм). В центре креста также помещён орнамент в виде круга. По краям внешней поверхности крест орнаментирован валиком шириной до 1 мм и отстоящим от края на 2 мм. Крест односторонний. Все концы круглые, плавно переходящие друг в друга. Кольцо для подвешивания креста прикреплено к его верхней оконечности и плоскость его перпендикулярна плоскости креста.

Серебряный нательный крест, который был обнаружен в данном захоронении, относится к так называемым крестам с округлым средокрестием и трёхлепестковыми криновидными концами. Подобные кресты часто встречаются среди русских древностей XII–XV вв., известны по киевским коллекциям, среди материалов владимирских курганов. Один подобный крест был обнаружен на уже упоминавшемся Водянском городище [16, с. 30; 17, табл. XVII, № 201].

Кашинные пуговицы, аналогичные обнаруженным в данном погребении, известны среди материалов XII–XIII вв. на Самосдельском городище в дельте Волги, а также на Сухореченском городище, где они датированы XIII–XIV вв. [5].

Т.Д. Панова отмечает, что исследователи культуры и быта средневековой Руси до сих пор не задавались вопросом, насколько широко была распространена такая деталь обряда, как захоронение с символом христианской религии – нательным крестом. В городских захоронениях XI–XV вв. их зафиксировано крайне мало. Между тем, представление об обязательности погребения христианина с крестом на груди получило широкое распространение даже в научной литературе. Однако в письменных источниках нет прямых указаний на то, что крест был обязательной деталью обряда погребения. [13, с. 158–159]. Археологические материалы позволяют

изучить историю развития этой детали погребального обряда XI–XVI вв. Выясняется, что захоранивали с нательным крестом в домонгольской Руси крайне редко, в основном в двух регионах, где раннее принятие и активное распространение христианства привело к появлению крестов в захоронениях представителей феодальной верхушки и монашества (Киев и Новгород). Значительную часть таких погребений следует относить к монашеским, где помещение крестов было обязательным и соблюдалось строго. В захоронениях светских лиц крестов мало. Очень редки находки захоронений с крестами в период XIV–XV вв. Только начиная со второй половины XVI в. применение крестов как детали обряда становится более частым. В этот период уже до трети захоронений сопровождаются крестами; в отличие от раннего периода этим явлением уже была охвачена значительная территория. Так, например, в трёх захоронениях усыпальниц представителей правящего дома в Московском Кремле были найдены нательные кресты. Они зафиксированы также в виде вышивки на саванах, венчиках (налобных лентах) и куколях погребённых. В итоге выясняется крайне позднее (XVI–XVII вв.) появление традиции захоронения с нательным крестом в городских средневековых некрополях русских городов, окончательное закрепление которой нужно относить только к XVIII в. [13, с. 161].

Продолжая разговор о захоронении с крестом, мы должны ответить на два основных вопроса. Во-первых, это вопрос точной датировки захоронения, а во-вторых, вопрос о его социокультурной интерпретации. И эти вопросы связаны между собой очень тесно.

Дело в том, что грунтовый могильник Маячный бугор является городским некрополем Красноярского городища, относящегося к эпохе Золотой Орды. Данный памятник стал известен благодаря обнаруженной здесь большой группе захоронений с южной и восточной ориентировкой [7, с. 292–299]. На данном некрополе прослеживается процесс постепенного перехода населения от язычества к исламу, здесь присутствуют многочисленные захоронения с пережитками доисламских верований. Захоронения с южной и восточной ориентировкой являются высокостатусными. Они содержат большое число инвентаря, позволяющего говорить об осёдлости населения: кочедык, рыболовные крючки, виноградный нож, большое количество семян культурных растений (винограда, дыни, проса, грецкого ореха, чечевицы и пр.) в могилах. Некоторые предметы из инвентаря имеют прямое отношение к имперской культуре, распространившейся в Монгольской империи: парчовые халаты, серебряные и золотые наборные пояса, поясные ковши из дерева и меди, головные уборы «бохтаг» или «бокка», выполненные из бересты и покрытые парчовой тканью. Ряд предметов указывают на дальневосточное происхождение населения, оставившего данный некрополь: в захоронениях встречаются палочки для еды, в одном из захоронений был обнаружен гроб с нарисованным на нём драконом. Нередки находки серег чжурчжэньского типа в виде русской прописной буквы *б*, зеркал, также имеющих происхождение из материальной культуры империи Цзинь. Кроме того, черты некоторых погребений позволяют отнести их к буддистской обрядности: трупосожжения и комбинированные погребения, прикрывание отверстий на теле (рта и носа) руками, помещение в могилу драгоценностей и монет.

Комплекс вышеописанных черт погребального обряда позволил нам определить могильник Маячный бугор как некрополь высшей чиновничьей служилой знати Золотой Орды эпохи единства Монгольской империи (второй половины – конца XIII в.), которую составляли буддисты – выходцы из Дальневосточного региона: чжурчжэни, уйгуры, кидани, а также присоединиться к существующему в науке мнению, что Красноярское городище является местоположением первой столицы Золотой Орды [2, с. 110–124; 3, 165–176].

Расположение захоронения с крестом на высокостатусном некрополе, а также то обстоятельство, что в средневековых погребениях крест является признаком родovitости покойного, заставляет нас предположить, что захороненный в нём моло-

дой человек является представителем знатного рода. К сожалению, антропологических определений покойного не проводилось, поэтому точно что-либо сказать об этнической или расовой его принадлежности нельзя. Однако само расположение погребения на элитном участке некрополя, в окружении захоронений знати говорит о статусе покойного. Поэтому мы смело можем отвергнуть предположение о том, что перед нами захоронение рядового христианина. Даже если данное захоронение принадлежит выходцу из Руси, то он являлся младшим представителем знатного, по всей видимости, княжеского рода, умершим в Орде и похороненным здесь, поскольку русские князья были включены в чиновничью и служилую систему Монгольской империи. Однако имеется также вероятность того, что подросток, захороненный на Маячном бугре, был представителем местной аристократии и принадлежал к сообществу, которое исповедовало христианство в первом или втором поколении. Об этом говорят такие черты обряда, как наличие остатков заупокойной пищи (дынных семян на дне могилы у головы покойного), наличие пуговиц от одежды (которые могли служить и бусами – они все были обнаружены в районе шеи). О том, что погребённый принадлежал к местному населению, косвенно свидетельствует также наличие надгробия над могилой: его могила была отмечена и могла посещаться родственниками для выполнения цикла поминальных обрядов.

Кресты, происходящие с территории и окрестностей Красноярского городища, могли принадлежать представителям элиты населения Древней Руси, так или иначе связанных с Золотой Ордой. Крест-энколпион, обнаруженный на Красноярском городище, мог принадлежать, скорее всего, представителю княжеского или боярского рода, либо лицу духовного звания.

Таким образом, мы можем констатировать, что на Красноярском городище, которое возникло в середине XIII в., имелась прослойка русского христианского населения, или же оно, по крайней мере, посещалось русскими, причём представителями высокостатусных социальных слоёв.

Вышеуказанное обстоятельство является дополнительным косвенным доказательством теории о локализации первой золотоордынской столицы на Красноярском городище [2, с. 110–124; 3, 165–176], поскольку именно ханская ставка могла служить центром притяжения для представителей русской знати на территории Золотой Орды.

Список литературы

1. Артемьев С. Б. Отчёт о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. / С. Б. Артемьев // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 19395, 19396.
2. Васильев Д. В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование) / Д. В. Васильев. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2009. – 179 с.
3. Васильев Д. В. К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище / Д. В. Васильев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009. – № 1. – С. 165–176.
4. Васильев Д. В. Христианские захоронения в Золотой Орде / Д. В. Васильев // Православие в истории и культуре Северного Кавказа : мат-лы VI Междунар. Свято-Игнатиевских чтений. – Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2014. – Вып. 1. – С. 7–20.
5. Детинкина Н. И. Сухореченское селище – центр микрорайона восточного региона Самарского Заволжья в золотоордынское время / Н. И. Детинкина. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1783/47589_b8f0.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Корзухина Г. Ф. Древнерусские энколпионы. Кресты-реликварии XI–XIII вв. / Г. Ф. Корзухина, А. А. Пескова. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2003. – 432 с.
7. Котеньков С. А. Элементы язычества в погребальных обрядах грунтовых могильников «Маячный-I–II» – золотоордынских некрополей Красноярского городища в Астраханской области / С. А. Котеньков, О. Ю. Котенькова // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : мат-лы III Междунар. Нижневолж. археол. конф. – Астрахань :

Астраханский ун-т, 2010. – С. 292–299.

8. Котеньков С. А. Отчёт об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в Красноярском районе Астраханской области в 1992 г. / С. А. Котеньков // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 17655, 17656.
9. Малов Н. М. Религия в Золотой Орде / Н. М. Малов, А. Б. Малышев, А. И. Ракушин. – Саратов : Саратовский ун-т, 1998. – 127 с.
10. Малышев А. Б. Христианство в истории Золотой Орды : дисс. ... канд. ист. наук / А. Б. Малышев. – Саратов, 2000. – 281 с.
11. Мысков Е. П. Русское кладбище Водянского городища / Е. П. Мысков // Нижневолжский археологический вестник. – 2001. – Вып. 4. – С. 123–135.
12. Пакалина Л. Ю. К вопросу о христианстве в Золотой Орде / Л. Ю. Пакалина // XXV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция : тез. докл. – Самара : Самарский гос. пед. ун-т, 1994. – С. 50–52.
13. Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков / Т. Д. Панова. – Москва : Радуница, 2004. – 188 с.
14. Пигарёв Е. М. Редкий тип энколпиона с Селитренного городища / Е. М. Пигарёв // Поволжская археология. – 2012. – № 1. – С. 120–121.
15. Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде / М. Д. Полубояринова. – Москва : Наука, 1978. – 67 с.
16. Станюкович А. К. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX вв. из частных собраний / А. К. Станюкович, И. Н. Осипов, Н. М. Соловьев. – Москва, 2003. – 62 с.
17. Ханенко Б. И. Древности русские. Кресты и образки. Собрание энколпионов, крестиков и образков Б. И. и В. Н. Ханенко / Б. И. Ханенко, В. Н. Ханенко. – Киев, 1900. – Вып 2. – 48 с.

References

1. Artemev S. V. Otchet o nauchno-issledovatel'skikh rabotakh na gruntovom mogilnike "Mayachnyy-2" Krasnoyarskogo rayona Astrahanskoj oblasti v 1995 g. [Report on scientific research on the Mayachny-2 burial ground in the Krasny Yar district of the Astrakhan region in 1995]. *Archive of the Institute of Archeology of RAS*, R.-1, no. 19395, 19396.
2. Vasilev D. V. *Islamizatsiya i pogrebalnye obryady v Zolotoy Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie)* [Islamization and funeral rites in the Golden Horde (archaeological and statistical study)]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2009, 179 p.
3. Vasilev D. V. K voprosu o lokalizatsii pervoy stolitsy Zolotoy Ordy na Krasnoyarskom gorodishche [To the question of the localization of the first capital of the Golden Horde on the Krasny Yar settlement]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of History and archeology of Western Kazakhstan], 2009, no. 1, pp. 165–176.
4. Vasilev D. V. *Khristianskie zakhoroneniya v Zolotoy Orde* [Christian burials in the Golden Horde]. *Pravoslaviye v istorii i kulture Severnogo Kavkaza : Materialy VI Mezhdunarodnykh Svyato-Ignatievskikh chteniy* [Orthodoxy in the history and culture of the North Caucasus: Materials of the VI International Holy Ignatius Readings]. Stavropol, Design Studio B Publ., 2014, issue 1, pp. 7–20.
5. Detinkina N. I. *Sukhorechenskoe selishche – tsentr mikrorayona vostochnogo regiona Samarskogo Zavolzhya v zolotoordynskoe vremya* [Suhorechenskoe settlement – the center of the microdistrict of the eastern part of the Samara Transvolga region in the Golden Horde time]. Available at: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1783/47589_b8f0.pdf.
6. Korzukhina G. F., Peskova A. A. *Drevnerusskie enkolpiony. Kresty-relikvarii XI–XIII vv.* [Old Russian encolpions. Reliquary crosses of the 11th–13th centuries]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2003, 432 p.
7. Kotenkov S. A., Kotenkova O. Yu. *Elementy yazychestva v pogrebalnykh obryadakh gruntovykh mogilnikov "Mayachnyy-I-II" – zolotoordynskikh nekropoley Krasnoyarskogo gorodishcha v Astrahanskoj oblasti* [Elements of paganism in the burial rituals of the "Mayachnyy-I-II" burial grounds, the Golden Horde necropolises of the Krasny Yar settlement in the Astrakhan region]. *Arheologiya Nizhnego Povolzhya: problemy, poiski, otkrytiya: Materialy III Mezhdunarodnoy Nizhnevolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii* [Archeology of the Lower Volga region: problems, searches, discoveries. Materials of the III International Lower Volga Archaeological Conference]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2010, pp. 292–299.
8. Kotenkov S. A. *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh na gruntovom mogilnike "Mayachnyy bugar-1" v Krasnoyarskom rayone Astrahanskoj oblasti v 1992 g.* [Report on archaeological research on the Mayachny bugar-I burial ground in the Krasny Yar district of the

- Astrakhan region in 1992]. *Archive of the Institute of Archeology of RAS*, R-1, no. 17655, 17656.
9. Malov N. M., Malyshev A. B., Rakushin A. I. *Religiya v Zolotoy Orde* [Religion in the Golden Horde]. Saratov, Saratov University Publ., 1998, 127 p.
 10. Malyshev A. B. *Khristianstvo v istorii Zolotoy Ordy: Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Christianity in the history of the Golden Horde: Dissertation of the candidate of historical sciences]. Saratov, 2000, 281 p.
 11. Myskov E. P. Russkoe kladbishche Vodyanskogo gorodishcha [Russian cemetery of Vodyanskoye settlement]. *Nizhnevolzhskiy arkhologicheskii vestnik* [Low Volga archaeological herald], 2001, issue 4, pp. 123–135.
 12. Pakalina L. Yu. K voprosu o khristianstve v Zolotoy Orde [On the issue of Christianity in the Golden Horde]. *XXV Uralo-Povolzhskaya arkhologicheskaya studencheskaya konferentsiya: tezisy dokladov* [XXV Ural-Volga Archaeological Student Conference: abstracts]. Samara, Samara State Pedagogical University Publ., 1994, pp. 50–52.
 13. Panova T. D. *Tsarstvo smerti. Pogrebalnyy obryad srednevekovoy Rusi XI–XVI vekov* [The Kingdom of Death. Funeral rite of medieval Russia of the 11th–16th centuries]. Moscow, Radunitsa Publ., 2004, 188 p.
 14. Pigaryov E. M. Redkiy tip enkolpiona s Selitrennogo gorodishcha [Rare type of enclon in the Selitrennoye settlement]. *Povolzhskaya arkhologiya* [Volga region archaeology], 2012, no. 1, pp. 120–121.
 15. Poluboyarinova M. D. *Russkie lyudi v Zolotoy Orde* [Russian people in the Golden Horde]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 67 p.
 16. Stanyukovich A. K., Osipov I. N., Solovlev N. M. *Tysyacheletie kresta. Proizvedeniya russkoy khristianskoy metalloplastiki X–XX vv. iz chastnykh sobraniy* [The millennium of the cross. Works of Russian Christian metal plastics of the 10th–20th centuries. From private collections]. Moscow, 2003, 62 p.
 17. Khanenko B. I., Khanenko V. N. *Drevnosti russkie. Kresty i obrazki. Sobranie enkolpionov, krestikov i obrazkov B. I. i V. N. Khanenko* [Russian antiquities. Crosses and icones. Collection of encolpions, crosses and icones of B.I. and V.N. Khanenko]. Kiev, 1900, issue 2, 48 p.

**ФЕНОМЕН ПРИШЛЫХ СЛУЖИЛЫХ ГРУПП
В БУКЕЕВСКОЙ ОРДЕ КАЗАХОВ (начало XIX – начало XX века)**

Ишмухамбетов Рамиль Валитович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ramil_0186@mail.ru

Статья посвящена роли служилых групп в истории Букеевской Орды. Букеевская Орда и её история представляют собой важную часть истории всего Прикаспийского региона. Несмотря на то, что изучение разных аспектов насчитывает два столетия, в её истории имеются лакуны. Одним из таких аспектов является история служилых групп. Смена общественной парадигмы развития в Букеевской Орде (ориентировка на перенятие «татарского», так же и ногайского типа в образовании и хозяйствовании) способствовала, по нашему мнению, возвышению нескольких групп – ногайского и татарского (мишарского) происхождения: первые с именем ногай – казак и карагашногай, вторые – с именем каракалпак. Эти группы, пришлые в своей основе, составили опору власти хана. Особенно это проявилось в восстании Исатая Тайманова. Впоследствии представители групп, осуществляя полицейские функции, получили особое расположение властей. Упомянутые группы, бывшие прежде особыми этносоциальными, ныне стали особыми субэтническими единицами в составе западной (букеевской) части казахов. Сейчас потомки групп, оставивших свой яркий след в букеевской истории, проживают там же, храня память и традиции.

Ключевые слова: Букеевская Орда, Джангир-хан, ногай-казахи, каракалпаки, туленгиты, ногайцы-карагаши, восстание Тайманова